

Департамент культуры Ярославской области
Ярославская областная универсальная научная библиотека
имени Н. А. Некрасова

Вне времени и эпох

материалы чтений,
посвященные 150-летию со дня рождения
А. П. Чехова

Ярославль, 2009

Вне времени и эпох : материалы чтений, посвященные 150-летию со дня рождения А. П. Чехова / Департамент культуры Яросл. обл., ЯОУНБ им. Н. А. Некрасова. – Ярославль, 2009. – 28 с.

В январе 2010 года исполнится 150 лет со дня рождения выдающегося писателя и драматурга А. П. Чехова.

В рамках подготовки к празднованию юбилея А. П. Чехова был проведен областной конкурс среди публичных библиотек Ярославской области «Библиотеки – юбилею Чехова» на лучшую творческую разработку библиотечных мероприятий, организатором которого выступил Департамент культуры Ярославской области. Победителями конкурса стали: Центральная городская библиотека имени Ф. Энгельса МУК ЦБС г. Рыбинска за виртуальную экскурсию «Семья Чеховых и Ярославский край» - диплом 1 степени; Центральная детская библиотека МУК «Централизованная библиотечная система» Тутаевского МР за работу «Форт Чеховград»: литературная игра – диплом 2 степени; Детская библиотека имени М. Пришвина МУК «Городское библиотечное объединение» г. Переславль-Залесского за работу «Писатель жизни» : литературная игра-лото – диплом 3 степени; поощрительный диплом за оригинальность подачи материала получила Городская библиотека имени Ф. Н. Слепушкина МУК «Централизованная библиотечная система» Тутаевского МР за работу «Просто гениально!...Прочтите, пожалуйста, если забыли...» : письма-напутствия А. П. Чехова.

17 июня 2008 г. в Ярославской областной библиотеке имени Н. А. Некрасова состоялись Чеховские чтения «Вне времени и эпох», результатом которых явилось издание данного сборника материалов. В содержание вошли выступления участников Чтений и публикации лучших работ по итогам конкурса.

Содержание

<i>Недорезова Е. Б.</i> Влияние чеховской театральной реформы на русскую провинцию конца XIX начала XX века на примере Ярославского театра им. Ф. Волкова	4
<i>Синцова Ю. С.</i> Драматургия Антона Павловича Чехова и Московский художественный театр	10
<i>Викторова В. Г.</i> Чехов сегодня и всегда: работа с чеховским наследием Ярославской городской Чеховской библиотеки	14
<i>Галунова И. А.</i> Семья Чеховых и Ярославский край.....	17

Влияние чеховской театральной реформы на русскую провинцию конца XIX начала XX века на примере Ярославского театра им. Ф. Волкова

В конце XIX века русский театр не являлся духовным лидером общества. И если в других видах искусства: литературе, музыке, живописи происходило активное преобразование и обновление, то театр отставал от времени, а, следовательно, от жизни современников.

О необходимости коренных перемен так одинаково говорили А. С. Пушкин, открывающий XIX век: «Дух века требует важных перемен на сцене драматической»¹ и А. П. Чехов, завершающий этот век: «Ничто так не нуждается в освежении, как наши сцены».²

Главную причину кризиса театра в России Чехов видел в торгашеском духе, в коммерческом предпринимательстве театров. Антрепренеров Чехов характеризовал, как людей невысокой культуры, заинтересованных только в коммерческой стороне дела. Для создания нового театра Чехову нужен был человек, чувствующий высокую литературу. Это мог быть актер, и режиссер, и антрепренер. Отрыв от большой литературы сказывался на уровне театра в целом, на актерском искусстве.

Общение с актерами, посещение спектаклей в разных театрах давало А. П. Чехову базу для формирования нового театрального мировоззрения, которое, прежде всего, рождалось в острой неприязни к театральному миру, где законодателями являлись авторы дешевых пьес.

Одним из важнейших вопросов чеховской театральной реформы было требование обеспечить театр хорошей литературой. «Надо всеми силами стараться, чтобы сцена из бакалейных рук перешла в литературные руки, иначе театр пропадет»,³ - пишет Чехов Суворину.

Образцом великой литературы стала драматургия нового типа самого А. П. Чехова. Писатель предложил театру новую драматическую форму, диктовавшую абсолютно иное понимание природы сценического действия. Он стремился создать новую форму пьесы, освобожденную от требований внешней занимательности, заменить фабульную остроту пьесы внешне спокойным изложением событий. Драматургические коллизии должны были уйти из сферы внешних общений героев в сферу их духовной жизни, а интрига с острыми событиями уступала место внутреннему, психологически насыщенному действию. Чехов ощущает необходимость перевода драмы из условного в реальную сферу жизни, пытается создать пьесу из «самой жизни».

Борьба за правду на сцене, против театральной лжи и трафаретов приводила к решению нового типа героя в драматургии Чехова. Это означало отрицание условно- театрального героя и замену его образом современника.

¹ Пушкин А. С. Полное собр. соч. Т. 10. – М., 1979.

² Чехов А. П. Гамлет на Пушкинской сцене // Чехов А. П. Полное собр. соч. : в 30 т. Т. 16 : Статьи, рецензии, заметки. – М. : Наука, 1979. – С. 20.

³ Скафтымов А. П. Нравственные искания русских писателей. – М., 1972. – С. 411-413.

Вывод на сцену современного героя требовал прихода на смену старому типу актера совершенно иного актера. Для того чтобы сыграть на сцене интеллигента, невозможно было притвориться на время интеллигентным человеком, надо быть им в жизни. Так считал Чехов, требовавший для постановки своих пьес интеллигентного актера и интеллигентного театра. Чеховская драматургия писалась в расчете на такого актера. Чехова интересовала личность актера, его интеллектуальный уровень, его мысли. Актер чеховского театра должен был чувствовать и мыслить наравне с чеховскими персонажами. По мнению Чехова: « У наших г. актеров все есть, но не хватает одного только: воспитанности, интеллигентности, или, если позволите так выразиться, джентльменства в хорошем смысле этого слова...»⁴ (из письма Чехова А. Н. Канаеву, 1883 г.).

Однако проблемы всего комплекса театральной реформы не могли решаться актерами-одиночками. Они были под силу только целым театральным коллективам, состоящим из единомышленников и творящих в едином направлении авторского и режиссерского замысла. Таким образом, в чеховской драматургии уже был запрограммирован режиссерский театр, которого не было в это время в России. Задачи показа внутреннего конфликта, единства настроения, верности тона требовали актерского ансамбля, людей, объединенных общим пониманием жизни, изображенной в пьесе.

Русский театральный зритель тоже должен был научиться воспринимать новый театр. Для этого ему нужно было самому самообразовываться, учиться культуре. Недаром Чехов говорил о необходимой стороне соучастия зрителя в творческой жизни спектакля. Рождались качественно новые отношения искусства и жизни.

Драматургии А. П. Чехова необходим был театр нового типа, где режиссура, актерское искусство, синтез всех выразительных средств соответствовали бы требованиям чеховской театральной эстетики. Таким театром стал Московский художественно-общедоступный театр, открывшийся 14 октября 1898 г. в помещении Эрмитажа в Каретном ряду во главе с К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко. Театр поставил перед собой цель - преодолеть кризис старой театральной системы и явиться законодателем нового театрального искусства. Театральная реформа МХТ возникла под непосредственным влиянием чеховской эстетики, поэтому она реализовывалась, прежде всего, на драматургии Чехова. Требования писателя, предъявляемые к новому типу актера, оказали непосредственное влияние на разработку театральной системы К. С. Станиславского, направив ее поиск в область психологии актерского творчества.

Но даже Художественный театр во многом не отвечал требованиям эстетической реформы А. П. Чехова. Непонимание жанровой специфики чеховских пьес, неумение играть полутона чеховского текста, выявить внутренний драматизм действия приводило к неправильному толкованию драматургического новаторства Чехова. Увлечение яркими формами внешней выразительности, разнообразными звуковыми и световыми сценическими средствами часто подменяли подлинный реализм чеховских пьес, разрушали музыку сценического ритма.

Однако, делая замечания МХТ, Чехов ни в коей мере не умалял его значения для всего общества. Художественный театр вывел русский театр из

⁴ Чехов-Канаеву 26 марта 1883 г. // Чехов и театр. - М.: Искусство, 1961. - С. 23.

кризиса, разрушил рутину и косность старой сцены, стал во главе нового театрального направления - реализма.

Имя А. П. Чехова-драматурга зазвучало на провинциальной сцене после появления прославленных чеховских спектаклей Московского Художественного театра. Некоторые водевили и пьесы Чехова ставились здесь и раньше, но той популярности, которую получила драматургия Чехова, до постановок МХТ еще не было.

В провинции потребность в новом репертуаре ощущалась порой более обостренно, чем в столичных театрах. Главенствующее место в репертуаре занимали мелодрамы, которые не в состоянии были удовлетворить образованного и интеллигентного театрального зрителя. Рост свободомыслия, огромный интерес к передовой литературе и искусству заставляли интеллигенцию требовать от театра новых современных интеллектуальных пьес, отвечающих проблемам времени, состоянию общества. Провинциальным труппам, как коммерческим предприятиям, приходилось оперативно и чутко откликаться на требования зрителя, так как были от него в большой зависимости. Они старались угодить всем слоям зрительской аудитории, поэтому в репертуаре провинциальных театров дешевая мелодрама часто соседствовала с серьезной драматургией. К концу века передовой зритель активизировался в требованиях введения новых театральных форм и репертуара.

В городском театре города Ярославля на рубеже XIX-XX веков были поставлены почти все пьесы Чехова: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад». По силам ли театру было ставить Чехова? Не взял ли он на себя слишком непосильную задачу. Ответить на этот вопрос можно, проанализировав состояние театра в это время.

По отзывам современников, газетным рецензиям чеховские постановки в Ярославле не просто пользовались успехом благодаря имени автора, а отличались талантливой режиссурой и игрой актеров. Однако, талантливые постановки не были стабильными в театре. Это происходило из-за частой смены антрепренеров и формирования труппы на один сезон. И все же у театра были все основания для творческого совершенствования. Славные традиции первого русского публичного театра успешно развивались.

Реформирование сложившейся веками театральной системы проходило под влиянием искусства Московского Художественного театра. Популярность МХТ в постановке чеховских пьес была настолько велика в провинции, что провинциальные коллективы во всем старались подражать Художественному театру.

Знакомство ярославской труппы с системой К. С. Станиславского произошло в 1900 г. благодаря новому антрепренеру театра М. Е. Дарскому, ранее работавшему в труппе МХТ. Дарский попытался перенести творческие принципы МХТ на сцену ярославского театра. Он поставил перед театром задачу способствовать подъему русской культуры в провинции. Дарский поставил в ярославском театре «Чайку» и «Дядю Ваню».

«Чайка» имела огромный успех. В ярославской прессе в те годы часто публиковал свои рецензии на спектакли брат писателя Михаил Павлович Чехов, служивший начальником отделения Ярославской казенной палаты. По мнению Антона Павловича, брат имел неплохие способности к театральной критике. Рецензия М. П. Чехова на постановку «Чайки» появилась в журнале «Театр и искусство» в 1900 г. Он писал: «Повеяло в Ярославле новыми

формами в искусстве, посмотрим, что будет дальше. Ансамбль был прекрасный. Все артисты были на своих местах...»⁵

В 1904 г. труппа И. Е. Савинова поставила в ярославском театре пьесу Чехова «Вишневый сад». Рецензия тех лет в местной газете «Северный край» давала краткую характеристику актерам. Труппа была составлена из молодых интеллигентных сил школы Станиславского. Следовательно, уже сами актеры отвечали требованию Чехова быть интеллигентными людьми. Спектакль Савинова прошел с успехом. Главную заслугу в этом рецензент видел в том, что постановка «Вишневого сада» шла по образцу спектакля МХТ 1904 г. Это было не просто невольное подражание известному театру, а изначально заданное условие постановки. Спектакль К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко был скопирован даже в деталях, в гриме актеров. Какую же цель преследовал Савинов, создавая такой спектакль?

В рецензии местной газеты «Северный край» 1904 г. дается объяснение: «Иначе, как в Художественном театре, они сознательно не хотят играть, потому что убеждены, что правда искусства на стороне смелых новаторов театра Станиславского, а не в рутинной условности приверженцев театральных традиций».⁶ Далее вставал вопрос: были ли актеры простыми подражателями или создавали свой спектакль, в основе которого лежала постановка Станиславского. Обратимся вновь к рецензии, где утверждалось, что в спектакле играли талантливые актеры, в игре которых чувствовалось «проникновение ролью, понимание мотивов, почему ей (игре) необходимо придать не какое-либо иное освещение, а именно краску Художественного театра».⁷

Вероятно, режиссер и актеры были способны отчасти на самостоятельное творчество, но выработанный МХТ шаблон чеховских постановок довлел над ними.

Подражая постановкам Художественного театра, провинциальные режиссеры имели часто смутное представление об «оригинале». В своей режиссерской практике они руководствовались нередко устными рассказами тех, кто был на спектаклях МХТ или газетными рецензиями. Чаще всего провинциальные актеры отправлялись в Москву, чтобы увидеть постановки чеховских пьес в Художественном театре, познакомиться с артистами этого коллектива.

Артистка Н. А. Смирнова, игравшая в спектакле «Три сестры» в Ярославском театре, в сезон 1901/902 гг. вспоминала о своих впечатлениях от такой поездки в Москву: «Когда мы в нашей постановке постарались скопировать все виденное нами, нам казалось, что мы подражаем не актерам, а пытаемся изобразить живых людей, с которыми познакомились и провели несколько дней. Я играла Машу. Ну, конечно, я знала эту женщину, я любила ее, я сочувствовала ее горю. Эта женщина была Маша - Книппер».⁸

Актеры МХТ олицетворяли собой для провинциальных коллективов самих чеховских героев. Знакомясь с ними в повседневной жизни, а не только на сцене, провинциальные актеры, благодаря их личным качествам, раскрывали для себя суть персонажей пьес Чехова.

⁵ Театр и искусство.- 1900.-№ 40

⁶ Северный край (Ярославль).- 1904.-10(23) апр.№ 93

⁷ Северный край (Ярославль).-1904.-10(23) апр. № 93

⁸ Смирнова Н.А. Воспоминания.- М.: ВТО, 1947.- с.122

Несмотря на все положительные моменты в стремлении к подражанию Художественному театру, провинциальные коллективы часто делали свои постановки по чеховским пьесам наспех, небрежно, не имея ни хорошего актерского ансамбля, ни талантливого режиссера. Пьесы обычно шли с двух-трех репетиций. Такие попытки в ускоренном темпе ставить спектакли по образцу Художественного театра приводили в итоге к отрицательным результатам. Провинциальные театры, часто увлекшись внешним подражательством, упускали внутреннюю суть реформы МХТ.

Резко по этому поводу возмущался театральный критик из Ярославля, где публику в антрактах спектакля «Дядя Ваня» 1908 года развлекал приезжий фокусник. Ни о каком создании чеховской атмосферы здесь не могло быть и речи. Особенно кощунственно это выглядело по отношению к памяти Антона Павловича, так как спектакль был приурочен к годовщине со дня смерти писателя: «Печальная атмосфера чеховских поминок была грубо оскорблена соединением в одном вечере и на одной афише Чехова и какого-то бродячего фокусника Штрауса. И в то время, как в театре красовался бюст Чехова, окруженный цветами, в саду во время антрактов публику, только что упивавшуюся нежными чарующими образами чеховской кисти потешал балаганный шут. Обидно за актеров, над которыми орудуют такие антрепренеры, как г.г. Тверские»,⁹ возмущался корреспондент из Ярославля в журнале «Театр и искусство».

В провинциальном театре начинают ценить не просто от природы талантливых актеров, серьезную оценку получает наличие у актера хорошей школы, исполнительской техники. Придается большое значение культуре и образованию артистов, их интеллектуальному уровню.

С годами провинциальные театры постепенно переходят от бездумного копирования спектаклей Художественного театра к собственному осмыслению произведений Чехова. Это сказывается в поисках внутренних особенностей чеховских пьес, скрытых в подтекстах. Провинциальные режиссеры и актеры вслед за МХТ открывают для себя мотивы ностальгии по культуре, духовности, поэзии в чеховских героях.

Если в постановке «Вишневого сада» 1904 г. в МХТ эти мотивы игрались первым планом, то провинциальная труппа Ярославского театра не просто усилила их в своей постановке этой пьесы 1911 г., она заставила их звучать более трагично. Такое решение спектакля диктовало само время. На арену истории вышли горьковские «дачники».

Спектакль ярославцев 1911 г. стал ностальгией по прошлому, где была жива культура, духовность, которая оказалась попорченной. Время отразилось в постановке как в зеркале, обнажив свои раны. Но сам спектакль не стал от этого жестче. Наоборот, как бы в противовес окружающей действительности мир на сцене в «Вишневом саду» был более лиричен, поэтичен, от этого тема его потери звучала трагичнее.

Такая трактовка пьесы сказалась на игре провинциальных актеров. Они подчинили свою игру основной идее постановки. Актеры показали растерянность своих героев перед жизнью. Возникало не только чувство жалости к героям пьесы, но и сожаление об их неумении противостоять наступающей бездуховности.

⁹Театр и искусство.-1908.- № 35

«Как трогательны эти люди, сколько прелести в их беспомощности, в их неумении устроиться, приспособиться к новым условиям жизни»¹⁰, - писал театральный критик в местной газете «Голос» в 1911 г.

Актеры, играющие Раневскую и Гаева, смогли показать образы героев, во многом близких чеховской характеристике: «Прекрасной Раневской была г-жа Голубева. Вся прелесть этой беспомощной, легкомысленной, по-детски быстро переходящей от слез к улыбке женщины, была отлично передана актрисой. Прекрасным Гаевым был и г. Гориг. В его исполнении этот изнеженный, праздный барин, ничего не умеющий, ни к чему не приспособленный, который как ребенок, нуждается в ухаживаниях и заботах старого Фирса, являлся цельным образом, трогательным и грустным в своей беспомощности»¹¹, - читаем в этой же рецензии.

Лопехин в спектакле находился на грани духовного краха, был опустошен. Родившись с душой тонкой, он внутренне не мог принимать такую жизнь.

«В исполнении господина Сычева Лопехин был каким-то томным, неуверенным в себе, недоуменным человеком. Особенно это почувствовалось в той сцене третьего акта, где Лопехин сообщает, что вишневый сад купил он. Артист так передал это состояние, что казалось, будто Лопехин сам недоумекает, как это случилось».¹²

Провинциальные и столичные театры еще долго не могли освободиться из-под влияния Художественного театра. МХТ своими постановками чеховских пьес заложил основу, фундамент новой театральной реформы, на базе, которой строилась в дальнейшем театральная жизнь России, ставились новые спектакли, расставлялись иные акценты, искались новые формы.

¹⁰ Голос (Ярославль).- 1911.-8(21) дек.- № 276.

¹¹ То же

¹² То же

Ю. С. Синцова,
зав. библиотекой-филиалом № 3
МУК «Городское библиотечное объединение»
г. Переславля-Залесского

Драматургия Антона Павловича Чехова и Московский художественный театр

*Художественный театр – это лучшая страница той книги,
какая будет когда-нибудь написана о современном русском театре.
Этот театр – гордость, и это – единственный театр,
который я люблю, хотя ни разу еще в нем не был*
А. П. Чехов

Два великих события в театральной жизни знаменуют собой конец XIX века – рождение драматургии Антона Павловича Чехова и создание Художественного театра. В 1895 г. Чеховым была написана большая пьеса «Чайка». Однако спектакль, поставленный по этой пьесе Александрийским театром, провалился. Драматургия требовала новых сценических принципов: Чехов не мог прозвучать на сцене без режиссуры. Новаторское произведение было оценено драматургом, театральным педагогом В. И. Немировичем-Данченко, который вместе с актером и режиссером К. С. Станиславским создали новый Художественный театр.

Подлинное рождение Художественного театра состоялось в октябре 1898 г. при осуществлении постановки «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого. На сцене увидели не актеров, играющих в «публику», а подлинных живых людей, говорящих между собой самым обыкновенным, не приподнятым тоном, словно у себя дома, людей свободно двигающихся и даже поворачивающихся спиной к зрителю, что казалось особо дерзким. Душевность и простота игры, естественность полутонов и пауз трогали всех правдивостью. Причем даже те, кто играл выходные и бессловесные роли, не были манекенами, а создавали свой маленький художественный образ. Постановка «Чайки» содействовала рождению знаменитой формулы «не играть, а жить на сцене». К спектаклю Станиславский придумал мизансцены, которых никогда в театре не было. Так совместно с Чеховым создавалось многообразие, которое во многом определило дальнейшие пути развития театра. Это требовало новой техники актерского исполнения. Ведь жить на сцене во много раз труднее, чем представлять. И Станиславский создает новую систему психологического реализма, направленную на воспроизведение «жизни человеческого духа». А Немирович-Данченко разрабатывает учение о «втором плане», когда за высказанным угадывается многое невысказанное.

В 1902 г. на средства крупнейшего российского мецената С. Т. Морозова было выстроено известное в Москве здание Художественного театра. Станиславский признал, что «главным начинателем и создателем общественно-политической жизни» их театра был Максим Горький. В спектаклях его пьес «Трое», «Мещане», «На дне» была показана тяжелая доля рабочих и «низов общества», их права, призыв к революционной перестройке. Постановки проходили при переполненных залах.

Московский Художественный театр переживал накануне революции глубокий кризис. Располагая превосходной труппой, обладая художественным руководством, подобного которому не имел ни один театр в мире,

Художественный театр находился в репертуарном тупике. Если в период 1898-1906 гг. основой его репертуара были пьесы Чехова и Горького, то в эпоху реакции театр порывает связь с передовой современной драматургией, не ставит ни одной новой пьесы Горького и в его репертуаре появляются инсценировки реакционных романов Достоевского. Основанный в 1898 г. и первоначально названный Художественно-Общедоступный, театр вынужден вскоре изъять из своего названия слово общедоступный. Доступ в него рабочего зрителя почти с первых месяцев существования театра стал невозможен, вследствие угрозы властей подчинить репертуар суровым правилам, выработанным царской цензурой специально для народных театров. Из кризиса Художественный театр вывела Великая Октябрьская революция, освободившая от экономической зависимости и буржуазных пайщиков. Огромное положительное значение для развития театра в советское время имел новый демократический зритель. Рабочий демократический зритель, пришедший в МХТ, помог Станиславскому прочнее утвердиться в своем новом понимании театра как искусства жизненной правды и мудрой простоты, искусства народа. Чрезвычайно большой интерес проявил зритель к драматургии Чехова. В первый послереволюционный сезон в репертуаре театра были «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад».

В 1970 г. главным режиссером театра становится О. Н. Ефремов, воспитанник Школы-студии МХАТ, сумевшим вдохнуть новую жизнь в театр. Им были поставлены «Последние» М. Горького (1971), «Соло для часов с боем» О. Заградника (совместно с А. Васильевым, 1973), «Иванов» (1976), «Чайка» (1980), «Дядя Ваня» (1985) Чехова. Одновременно глубоко разрабатывалась и современная тема. Постоянными авторами театра стали А. И. Гельман («Заседание парткома», 1975; «Мы, нижеподписавшиеся», 1979; «Скамейка» 1984 и др.) и М. М. Рощин («Валентин и Валентина, 1972; «Эшелон», 1975; «Перламутровая Зинаида», 1987 и др.), ставились пьесы М. Б. Шатрова, А. Н. Мишарина. В труппу вошли И. М. Смоктуновский, А. А. Калягин, Т. В. Доронина, А. А. Попов, А. В. Мягков, Т. Е. Лаврова, Е. А. Евстигнеев, Е. С. Васильева, О. П. Табаков. В спектаклях работали художники Д. Л. Боровский, В. Я. Левенталь.

После смерти О. Ефремова в 2000 г. художественным руководителем МХАТ им. А. П. Чехова становится Олег Табаков, взявший курс на обновление репертуара. Ставки сделаны как на классические произведения мировой драматургии – «Гамлет», «Вишневый сад», «Господа Головлевы», «Белая гвардия», «Король Лир», «Тартюф», так и на современную отечественную и зарубежную драматургию. С приходом О. Яковлевой, А. Леонтьева, А. Покровской, В. Хлевинского, К. Хабенского, М. Пореченкова, В. Краснов и др. обновляется труппа театра. К созданию спектаклей привлекаются лучшие силы современной режиссуры – Ю. Бутусов, С. Женович, М. Карбаускис, К. Серебренников, А. Шапиро, Т. Чхеидзе. В 2001 г. была открыта третья – Новая сцена театра, предназначенная специально для экспериментальных постановок. В 2004 г., спустя более 80 лет, театр вернулся к первоначальному названию Московский Художественный театр (МХТ), исключив из наименования слово «академический».

Чем точнее и глубже становилось у Художественного театра понимание запросов зрителя, чем яснее определялись требования зрителя к театру и актеру, тем глубже и последовательней совершалась перестройка работы театра.

Художественный театр создавался и потому, что существовала драматургия Чехова, которая ждала своего сценического осуществления: непонятная, забракованная, отвергнутая старыми театрами. Она ждала своего театра.

Встреча Художественного театра с Чеховым была глубоко закономерной: русский передовой театр, полный творческих сил, смелости новаторского дерзания, и великий русский демократический писатель, новатор и по духу, и по форме своего творчества. И театр, и писатель выражали новые поднимающие творческие силы народа.

Художественный театр одним ударом, первым же спектаклем «Чайки», разбил нелепый предрассудок, вернул русскому театру - Чехова, а Чехову вернул веру в себя, как в драматурга. Так Художественный театр облагодетельствовал репертуар, заполнил уже раскрывшуюся пропасть между театром и жизнью, сделал опять театр нужным, близким, дорогим. Уже в одном этом его великая заслуга и перед русским театром, и перед русским обществом.

До Художественного театра Чехов трижды испытывал себя как драматург. И все три раза и театр, и публика были к нему суровы: после каждой из этих попыток, двух московских и одной петербургской, уходил он из театра смущенный, растерянный, удрученный, даже как будто сконфуженный. Этот театр, едва возникнув, отдал свои силы «Чайке», - и картина сразу переменялась до неузнаваемости. До этого момента сцена стояла баррикадою между чеховской драмой и публикой. Театр сумел выполнить задачу, он осуществил Чехова на сцене, передал в зрительную залу все чеховское, во всей его должности, богатстве и тонкости.

Уже не приходилось уговаривать Чехова опять писать для театра. Драматургическое творчество, результатами которого был обеспечен такой идеальный сценический аппарат, было окрылено. Зародились многие драматургические замыслы. В театре знали теперь, что, едва закончив «Вишневый сад», Чехов уже стал обдумывать новую драму, в центре которой должен был стать ученый, обманутый в своей любви к женщине и уезжающий куда-то на дальний север для научных исследований.

В беседах со Станиславским и другими деятелями Художественного театра, Чехов, вскоре после «Трех сестер», стал делать, как всегда – очень смутные обрисованные намеки на свою новую пьесу. «Он приковал внимание зрителя к этому театру, он еще больше всех других помог ему вознестись на ту высоту, на которой стоит Художественный театр. Он сделал больше, сам о том не думая. Он своею драматургией поставил Художественному театру такие задачи, в достижении которых театр был вынужден выработать новую методику и даже новый принцип сценического искусства. И никогда уже не будут мыслить отдельно Чехова от Художественного театра, Художественный театр – без Чехова» (цитата Станиславского).

Чехов – это новая драма, и по содержанию, и по отношению к предшествующей и последующей драматургии. Чеховская драматургия не терпит статичности. Она живет в интерпретации, каждый новый театр и новый режиссер открывают в ней новые файлы. Современный театр сегодня переживает, спустя 110 лет, настоящий чеховский бум. Нет такой приличной сцены, где не шли бы «Три сестры», «Чайка», «Вишневый сад», реже – «Дядя Ваня». Чехов абсолютно органичен сознанию человека конца XX начала XXI столетия. Бесчисленные театральные и кинопостановки, чеховские фестивали,

мучительные поиски образов – таков сложный и новый Чехов сегодня. Его камерные, дачные сюжеты и разговоры оказались интересны и актуальны. Он все терпит: любые подмостки, любых актеров и режиссеров, все, кроме дурного вкуса.

По силе своего непосредственного эмоционального взаимодействия Чехов едва ли не самый выдающийся драматург в искусстве критического реализма. Драматургия Чехова, откликнувшаяся на актуальные вопросы своего времени, обращавшиеся к повседневным интересам, переживаниям и волнениям обычных людей, будила дух протеста против косности и рутины, звала к социальной активности, и улучшению жизни, тем самым всегда оказывая на читателей и зрителей огромное влияние. Значение чеховской драматургии уже давно вышло за пределы нашей родины, оно стало мировым.

Новаторство Чехова-драматурга заключается в том, что он отходит от принципов классической драмы и отражает драматическими средствами не только проблемы, но и показывает психологические переживания героев. Чеховская драматургия покорила театральную сцену почти всех стран мира. И в нашей стране нет крупного художника театра, кино, который не называл Чехова в числе своих учителей. И в подтверждение этому - на занавесах МХТа изображена Чеховская «Чайка».

**Чехов сегодня и всегда:
работа с чеховским наследием
Ярославской городской Чеховской библиотеки**

2008 год для библиотеки-филиала № 12 имени А. П. Чехова юбилейный. В этом году исполнилось 105 лет со дня основания Златоусто-Коровницкой бесплатной народной библиотеки, правопреемницей которой является наша библиотека, и 90 лет со дня присвоения библиотеке имени А. П. Чехова.

Основателем и первым заведующим библиотекой стал потомственный почетный гражданин Ярославля, купец 1-й гильдии, гласный Городской Думы Николай Константинович Андронов. 25 января 1903 г. (по старому стилю) при его содействии была открыта библиотека при церкви Иоанна Златоуста, где он служил старостой. Средствами на ее содержание служили проценты от основного капитала в 5 тыс. руб. и добровольные пожертвования прихожан. Кроме этого, ежегодно 50 руб. поступало от губернского земства.

Семья Андроновых оказалась самым непосредственным образом связана с именами Книппер-Чеховых. Одна из дочерей Андропова – Нина Николаевна – оперная певица, вышла замуж за Владимира Леонардовича Книппера (сценический псевдоним Нардов) солиста Большого театра, родного брата жены Антона Павловича Чехова. В браке родился сын Володя. Владимир Владимирович Книппер, с одной стороны внук купца Андропова, с другой – любимый племянник Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. Он написал удивительную книгу и назвал ее «Пора галлюцинаций». Книга состоит из нескольких произведений, и в одном из них – семейной хронике «Голоса в тишине старого дома» - автор многие ее страницы посвящает своим ярославским корням.

Собирая сведения о купце Андронове, нам удалось лично познакомиться с его внучкой – Людмилой Владимировной Киркиной, живущей сейчас в Москве. Людмила Владимировна – библиотекарь, и эта профессия проходит через поколения семьи Андроновых - от деда к внукам. Спустя почти век после открытия библиотеки, в 1999 г., мы разыскали ее семью, побывали в гостях, посетили усадьбу А. П. Чехова - Мелихово. Библиотека получила в подарок редкие книги дореволюционных изданий, фотографии, подлинные вещи Андроновых и знаменитое «книпперовское» кресло, когда-то принадлежавшее самому Владимиру Леонардовичу.

Поисковая деятельность по изучению истории своей библиотеки позволила установить и тот факт, кто и когда дал ей имя А. П. Чехова. Ирина Павловна Щапова, 1917 г. рождения, рассказала, что ее отец, Павел Алексеевич Серебренников, в 1918 г., присутствуя на заседании культпросветкомиссии при Обществе потребителей «Единение», предложил присвоить бывшей церковно-приходской библиотеке имя великого писателя и драматурга, творчество которого он бесконечно любил.

Такая необыкновенная, поистине удивительная история библиотеки мобилизовала на дальнейшую серьезную работу.

В 2000 г. библиотека была удостоена гранта губернатора Ярославской области на реализацию проекта «Создание культурно-досугового центра,

посвященного основателю библиотеки ярославскому купцу Н. К. Андронову и его потомкам Книппер-Чеховым» (к 100-летию библиотеки). В рамках этой работы в библиотеке была оформлена экспозиция «Здесь наши истоки» об удивительной истории библиотеки имени А. П. Чехова.

Материалы по истории библиотеки неоднократно публиковались в местной прессе, одной из значимых для нас является статья, вышедшая в Общероссийский день библиотек в газете «Северный край» (27 мая, 2000), и в российском профессиональном журнале «Библиотека» (№ 4, 2002), приуроченном к конференции РБА в Ярославле - «Наследники купца Андропова».

В 2000 г. произошло еще одно важное событие. Библиотека стала участником всероссийской научно-практической конференции в г. Таганроге «А. П. Чехов в библиотечно-информационном пространстве России», объединившей библиотеки России, носящие имя Чехова. Целью данной конференции было создание единого чеховского пространства на территории России, объединение усилий всех библиотек, носящих имя Чехова, для популяризации его творческого наследия. Помимо всего прочего, результатом работы конференции стало издание путеводителя по библиотекам имени А. П. Чехова от Калининграда до Владивостока, включающим в себя 30 библиотек. Именно в этот период у библиотеки завязались творческие связи с чеховедами А. П. Кузичевой и И. Е. Гитович, коллегами из других городов. Именно тогда мы определили дальнейший путь развития библиотеки и подготовили проект.

Основными целями и задачами проекта являлось создание в библиотеке центра по сбору, хранению и передаче информации о жизни и творчестве А. П. Чехова, популяризации чеховского наследия. Мы начали с формирования чеховского фонда. Источников для комплектования было много: это дары читателей и жителей города, передача литературы из других подразделений, книжные магазины, посылки от друзей из других городов. В результате этой работы в фонде есть редкие издания, в т.ч. прижизненные, собрание сочинений 1918 г., издания с автографами А. П. Кузичевой, Марка Розовского, Т. М. Рыковой и др. Библиотекой ведется большое количество папок, объединенных несколькими циклами: «Мир Чехова» (жизнь и творчество А. П. Чехова), «Чехов и театр» («Таланты и поклонники», «Театральная площадь», «Театральный дневник»), «Чехов и Ярославский край», «Чехов на Ярославской сцене». Создается копилка сценариев, изучается опыт коллег. Более 10 лет ведется картотека «А. П. Чехов: жизнь и творчество», насчитывающей более 5 тысяч записей (в настоящее время идет переход к созданию электронной версии картотеки). Библиотека организует большое количество выставок чеховской тематики – «Чехов. Второе столетие», «Чехов. Единство видения», «Путешествие к Чехову» и др., литературные часы, викторины, литературно-музыкальные композиции, обзоры книг – это далеко не полный перечень проводимых мероприятий.

С 2000 г. в библиотеке проводится цикл Чеховских вечеров под общим заглавием: «Письма Чехова читаю...». Репортажи с этих вечеров многие видели в программах «Новости города» и «Утренний чай». Нашими гостями были преподаватели высших учебных заведений - М. Г. Ваняшова, Т. С. Злотникова, Н. А. Шалимова, заслуженный артист и театровед В. Л. Стужев, поэтесса Т. М. Рыкова, депутаты различных уровней власти – А. В. Кузнецов, С. И. Замораев, С. В. Толобов, студенты ярославского музыкального училища

им. Л. В. Собинова, ярославского училища культуры, учащиеся детской школы искусств № 7.

В 2003 г. библиотека отметила свой 100-летний юбилей. В рамках празднования прошла научно-практическая конференция «А. П. Чехов и краеведение», в которой приняли участие ведущие ученые-чеховеды Москвы и Ярославля, представители библиотеки имени Чехова г. Новочеркаска, Чеховского культурно-просветительского центра г. Москвы.

В 2004 г. библиотека принимала участие в конференции «100 лет после Чехова», организаторами которой выступили Администрация Ярославской области и ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. В 2006 г. мэрия г. Ярославля совместно с музеем истории города проводили научно-практическую конференцию «Ярославское купечество: история и современность». Наша библиотека выступила на ней с докладом о купце Н. К. Андронове. Теперь статья о нем вышла в книге «Ярославичи», приуроченной к 1000-летию города.

Идея заложить вишневый сад около библиотеки возникла давно, однако осуществить ее мы смогли только в 2007 году. 27 апреля вместе с читателями и библиотекарями на закладке вишневого сада трудились депутаты всех уровней, представители движения «Молодая гвардия». Всего было посажено более 40 деревьев. Эту акцию чеховцев отражали СМИ. Сегодня вишневый сад – это символ нашей библиотеки, благоухающий, с молодой порослью, он идет в будущее, и вместе с ним идем в будущее мы – к 150-летию А. П. Чехова.

Мы уже получили приглашение приехать в Таганрог в 2010 г. на Международный Чеховский конгресс, чтобы принять участие в работе секции Музеи и библиотеки.

Библиотека сегодня – это более 55 тыс. ед. хранения фонда, 6168 постоянных пользователей, более 37 тыс. посетителей в год и творческие, профессионально грамотные сотрудники, отдающие все свои силы, знания и опыт любимому делу.

Мы рады всем кто любит книгу, хочет приобщиться к миру прекрасного и раскрыть свои способности.

И. А. Галунова,
библиотекарь библиотеки-филиала № 17
МУК ЦБС г. Рыбинска

Семья Чеховых и Ярославский край
*Сценарий литературно- музыкального вечера
с элементами театрализации*

Мелихово. Вид дома с восточной стороны.

Звучит «Мелодия» П.И.Чайковского.

Ведущий: Мир Чехова – это тома его книг, переведенных едва ли не на все языки мира. Это театральные подмостки, на которых разыгрывается действие его пьес и водевилей. Это сегодняшний кинематограф и телевидение, немыслимые без Чехова. Это страницы его записных книжек, где возникают чеховские образы и сюжеты. И – его письма, которые мы всегда с таким наслаждением читаем, в которых неразделимы тепло человечности и свет художественности.

А если прибавить сюда многомиллионную армию читателей и зрителей, приверженцев и поклонников художника, то понятие «мир Чехова» станет поистине необъятным.

Есть ещё одна грань у этого многостороннего понятия: дом Чехова, его родные и близкие.

Известно, какие тяжелые удары обрушила судьба на будущего писателя в отроческие годы: банкротство отца, его бегство из Таганрога в Москву, потеря дома, в котором юношу Антона оставили лишь при условии, что он будет давать репетиторские уроки племяннику нового хозяина. И замечательно:

именно в эти тяжкие годы рождается в душе молодого Чехова чувство ответственности не только за себя, но и за родителей, за старших братьев – писателя Александра и художника Николая, одаренных, но относившихся к своему таланту не серьезно; и тем более за младших – Ивана, Михаила, за сестру Марию.

Юноша Чехов, приехавший в 1879 году в Москву поступать в университет, в сущности, стал главной опорой и непререкаемым моральным авторитетом в семье. С этих пор его личность и его работа во многом определили все то, чем жили, что делали его родные.

Чехов не относился к той породе людей, которые, оберегая свой покой, сторонятся «родственников». Он вообще в себе не замыкался. Душа его была добрая и отзывчивая. Он принимал близко к сердцу дела и судьбы многих людей, и, конечно, домочадцы тут не были исключением.

Чехова и окружавших его родных людей соединяли живые нити, и именно поэтому такое большое значение имеют для нас, их свидетельства и воспоминания о писателе.

Интересна связь семьи Чеховых с Ярославским краем. Антон Павлович не раз бывал в Ярославле и Рыбинске; брат писателя – Михаил долгое время жил и работал в Угличе и Ярославле, здесь родились его дети – дочь Евгения и сын Сергей; есть документальные свидетельства о пребывании других членов семьи на Ярославской земле.

Первым из семьи Чеховых, кто побывал на Ярославской земле, стал Антон Павлович.

21 апреля 1890 года он отправился в трудную поездку на остров Сахалин. От Москвы до Ярославля он должен был ехать поездом, затем от Ярославля до Перми плыть по Волге и по Каме, ехать поездом до Тюмени, в тарантасе и на перекладных ехать по грязным дорогам Сибири, далее плыть по Амуру на пароходе и, наконец, морем до Сахалина.

Через день Антон Павлович был в Ярославле. Здесь он должен был пересесть на пароход. Со своим багажом на извозчике с вокзала он переехал на пристань. Весьма неопределенные впечатления остались от города. Это было первое посещение Ярославля Чеховым.

Уже с парохода он пишет Марии Павловне:

Чтец №1: «23 апреля 1890 года, Волга. Пароход «Александр Невский».

«Друзья мои тунгусы! Был ли у Вас дождь...? В Ярославле лупил такой дождь, что пришлось облечься в кожаный хитон. Первое впечатление Волги было отравлено дождём, заплаканными окнами каюты... Во время дождя Ярославль кажется похожим на Звенигород, а его церкви напоминают о Перервинском монастыре; много безграмотных вывесок, грязно, по мостовой ходят галки с большими головами... Волга не дурна; заливные луга, залитые солнцем монастыри, белые церкви, раздолье удивительное, куда не взглянешь, всюду удобно сесть и начать удить. На берегу бродят классные дамы и щиплют зелёную травку, слышится изредка пастушеский рожок. Над водой носятся белые чайки»¹.

Через четыре года, 3 августа 1894 года Антон Павлович и Игнатий Николаевич Потапенко сели в Ярославле на пароход, который шел в Нижний Новгород. Из письма писателя А.С. Суворину от 15 августа 1894 года:

¹ Чехов А. П. Собрание сочинений. Т.11. – М.: Худ. лит.,1956. – с.431.

Чтец №1: «Наша поездка на Волгу оказалась довольно странной. Я и Потапенко поехали в Ярославль, чтобы оттуда плыть до Царицына, потом в Калач, отсюда по Дону в Таганрог. Путь от Ярославля до Нижнего красив, но я раньше уже видел его. К тому же в каюте было очень жарко, а на палубе по физиономии хлестал ветер. Публика не интеллигентная, раздражающая своим присутствием»².

Ведущий: Семь лет (1894 – 1901) на Ярославской земле прожил младший брат Антона Павловича Михаил.

На веранде мелиховского дома.
Стоят: М.П. Чехов, А.П. Чехов, А.И. Смагин.
Сидят: И.П. Чехов, М.П. Чехов, П.Е. Чехов.
Март 1892г.

Он был всесторонне развитой натурой. С детства рисовал, писал стихи, издавал семейную газету, неплохо играл на рояле и виолончели, хорошо знал немецкий язык, мастерил, рисовал по

фарфору, разводил прекрасные розы. Писатель называл его «Капитан Мишель». Для старшего брата он смастерил маленькую деревянную модель двухмачтового корабля. В Мелихово в кабинете писателя у камина стояла, ну просто ювелирная работа, маленькая модель тарантаса. Сохранились серии акварельных рисунков Михаила с натуры («Южный берег Крыма», «Кавказ», «Виды Таганрога»)

Когда братья жили в Москве, Чехов вовлек Михаила в систематическую журнальную работу. Что только тот не сочинял! Это и стишки, головоломки, ребусы, переводы с немецкого. Он же переписывал произведения Антона Павловича, бегал по редакциям, давал темы для рассказов. На квартире писателя собирались товарищи по университету, подруги Маши. Братья Чеховы увлекались мелодичными романсами. Николай аккомпанировал. Антон и Михаил исполняли популярные тогда романсы и народные песни («Тигрёнок», «Давно готова лодка», «Поймешь ли ты», «Дубинушка» и т.д.)

Звучит народная песня «Дубинушка» в исполнении Михаила Иванова.

В 1889 году Михаил закончил юридический факультет Московского Университета и подумывал об адвокатуре, но лишь к 40 годам он занялся ею. Михаил был назначен на работу в Алексин, а затем в Серпухов в качестве податного инспектора.

В книге сына Михаила Павловича Сергея читаем:

² Чехов А. П. Собрание сочинений. Т.12. – М.: Худ. лит.,1956. – с.53.

Чтец №2: «В начале 1893 года Михаил Павлович поехал в Углич «на разведку». Из Мелихова нужно было проехать восемьдесят с лишним верст лошадьми и поездом до Москвы, затем поездом до Ростова Великого свыше двухсот верст и, наконец, до Углича сто верст на лошадях. Всего получалось четыреста верст, а в оба конца – восемьсот. Но молодого податного инспектора это пока не страшило.

Внешне Углич ему понравился. Красивый городок Ярославской губернии, известный еще с XII века, раскинулся по обоим берегам Волги, достигавшей здесь ширины 100 сажень. Основная масса строений находилась на правом берегу. Здесь было множество памятников гражданской и церковной архитектуры XVII – XVIII веков, многие из них сохранились и поныне. Город, насчитывавший 10000 жителей и около 1400 строений, из которых 400 каменных, был окружен с трех сторон густым хвойным лесом. В заволжской части виднелись только писчебумажная фабрика, «Супоневская» усадьба XVIII века, да 100 – 150 деревянных домиков.

Жители города промышляли, в основном, шитьем мешков для муки, вязанием грубошерстных чулок, постройкой лодок и мелких судов и выделыванием знаменитой «угличской» колбасы. В городе было 30 с лишним маленьких фабричек и заводиков, обслуживаемых 150-ю рабочими, и одна крупная «Компания угличской писчебумажной фабрики» на левом берегу Волги, в которой было занято 400 рабочих, Торговля была незначительной. Две ярмарки в году да три базара в неделю оживляли застойную жизнь.

Гимназий в городе не было. Духовное училище, женская прогимназия – вот и все неполные средние учебные заведения. Низших училищ и школ всего только десять.

Здравоохранение было представлено тремя больницами на 71 место, которые обслуживались 6 врачами да 7 акушерами.

Михаил Петрович понимал, что жизнь в этом захолустье, в отрыве от семьи, будет невеселой, но выбора у него не было»³.

Ведущий: В 1894 году он переведен в Углич. Тогда же в дневнике Павла Егоровича появляется запись: «Миша уехал в Углич на должность инспектора». На службе он был неподкупным, не терпел никаких похвал и благодарностей, при сборе налогов добивался более мягкого отношения к крестьянам.

В письме от 10 июля 1894 года к родным он писал: «Волга у нас так наполнилась, что чуть не выходит из берегов. Ах, полупочтенные, какая живописная речка протекает в двух верстах от Углича. Какие на ней берега, какие острова, какие мостки перекинутые через оную. По берегам цветут липы. Я часто катаюсь по ней на лодке...,а когда, доплываю до громадной паровой мельницы, вылезая на берег, и ручной журавль начинает выделывать выкрутасы. Есть и ещё удовольствие: поплывёшь на лодке по Волге против течения, заплывёшь подальше, а потом сложишь вёсла и спускаешься по течению: берега все изменяются, ползут, ползут; а если при этом небо окрашено в апельсиновый цвет, да ещё с берега из сада доносится музыка, так и вовсе хорошо.

А ведь Вы, господа, свиньи! До сих пор не написали мне ни одной строчки с 6 февраля. Ведь могу ж я интересоваться, что у Вас делается.

³ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.32-33.

Дичи здесь пропасть. Вчера купил тетерева за 20 копеек. И то говорят, что дорого... Утки дикие чуть через город не летают»⁴.

Это письмо подействовало. Старушка быстро собралась в дорогу, чтоб навестить сына.

Из Углича Михаил Павлович мчался в Мелихово при любой okazji.

Чтец №1: «Миша превосходно хозяйничает, - говорил Чехов. – Без него я ничего бы не сделал».

Ведущий: На основе мелиховских земледельческих работ Михаил Павлович составил словарь для сельских хозяев «Закром». В него включил материалы по полеводству, огородничеству, садоводству, животноводству и даже домоводству.

«Тоска мне в Мелихово», - сокрушался Михаил Павлович, когда брат Антон был в отъезде. Если не было возможности уехать в Мелихово, то он посылал туда сельскохозяйственный инвентарь. На всю Россию славились угличские тарантасы, телеги, дуги. Михаил Павлович обещал Антону Павловичу купить тарантас, что и сделал.

Антон Павлович любил слушать рассказы брата о волжских нравах и укладе жизни.

Чехов использовал их в своих рассказах. В рассказе «Убийство» он приводит подлинные слова городского головы Жаренова из выступления в городской думе: «Городским головой был и старостой лет, может, двадцать, и много добра сделал; Ново-Московскую улицу всю покрыл «гравиием», выкрасил собор и колонны расписал под «малафтит». Речь здесь идет о зимнем Спасо-Преображенском соборе.

Кроме службы Михаил Павлович занимался созданием музея, библиотеки, помогал школьному делу, покупал учебники, писал пьесы для местной труппы. Он стал режиссером, актером, художником – декоратором, костюмером, бутафором, гримером и даже дамским парикмахером. Первой постановкой станет пьеса Н.А.Островского «Бедность не порок». Успех был ошеломительным. На сцене Угличского театра шли пьесы И.С. Тургенева «Нахлебник» и знаменитая «Лебединая песня» А.П.Чехова, а также пьеса - шутка его собственного сочинения «За двадцать минут до звонка».

Отрывок из этой пьесы в исполнении актеров народного театра «Аншлаг» КК «Авиатор» предлагаем зрителям (постановка Л.Ю.Сёминой).

⁴ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.54-55.

Ведущий: Актеры театра имели большой успех не только в Угличе, но и других городах губернии. Среди актрис театра была его будущая жена, гувернантка в семье директора писчебумажной фабрики А.Г.Дальберга, Ольга Германовна Владыкина, выпускница Петербургского Мариинского института.

Любительская театральная деятельность давала Михаилу Павловичу силы для жизни в захолустье. В этом небольшом городке он встретил группу единомышленников:

Соловьев Леонид Федорович – почетный гражданин города, по происхождению из купцов, историк, краевед, автор книги «Краткая история города Углича», приложивший много сил для открытия музея в городе Угличе.

Критский Петр Андреевич – учитель, историк, писатель и краевед. Он преподавал в городском училище. Позднее он напишет книгу «Наш край» посвященную Ярославской губернии.

Евреинов Николай Дмитриевич – меценат, жертвовател в музей. Он построил на площади в центре города двухэтажный каменный дом, со шпилем и зрительным залом на 150 человек. Здесь проходили репетиции театрального кружка. Он был попечителем городского училища и поднял вопрос в городской думе об открытии Народной бесплатной городской библиотеки.

Л.Ф.Соловьев, Н.Д.Евреинов, П.А.Критский дружно взялись за организацию культурно-просветительного кружка, целью которого было народная грамотность, народное просвещение. Михаил Павлович стал активным его участником.

Михаил Павлович жаловался на свое житие – бытие брату Антону Павловичу, и просил его похлопотать о его переводе в более крупный город, так как предполагалось перевести Михаила Павловича из Углича в Ростов. В дело вмешался А.С.Суворин – крупный издатель, публицист и критик. Он телеграфировал Антону Павловичу в Мелихово: «Миша назначен исполняющим обязанности начальника второго отделения Ярославской казенной палаты». (Телеграмма от 7 ноября 1895 г.)

Но только в 1896 году он был официально назначен на эту должность.

Чтец №2: «Губернский город Ярославль в те годы насчитывал свыше семидесяти тысяч жителей. Это был крупный промышленный центр. В нем числилось 57 предприятий: Ярославская Большая мануфактура бумажной и льняной пряжи и тканей, махорочная и спичечная фабрики, заводы: химические. Лесопильный, колокольный, воскобойный, бондарный, мыловаренный, водочный и завод стеклянной, фарфоровой и фаянсовой посуды. В них было занято свыше трех тысяч рабочих.

Единственным высшим учебным заведением был Демидовский юридический лицей, основанный в 1803 году, в котором обучалось 230 студентов. Средних школ насчитывалось только восемь: одна мужская и две женские гимназии, кадетский корпус, одна духовная семинария и три духовных училища. По всей губернии училось 52100 детей. В 1899 году открылась музыкальная школа П.П.Алмазова.

Работали банки, агентства, кредитные учреждения: ведь в городе жило много богачей.

Официальным органом печати была газета «Ярославские губернские ведомости».

Всего лишь одна больница губернского земства на 240 коек с отделением на 150 душевнобольных.

Торговля процветала: ведь город стоял на Волге и железной дорогой был связан с Москвой, Вологдой и Костромой. Три раза в неделю съезжался базар, поражающий обилием продовольствия. Один раз в год, в марте, открывалась ярмарка.

В городе был краеведческий музей, шесть библиотек и народных читален и десять книжных лавок. Но главным культурным учреждением был известный на всю Россию городской театр, основанный ещё великим русским актером Ф.Г.Волковым в середине XVIII века⁵.

Ведущий: Театральная жизнь губернского города была интереснее скучных служебных дел. В Ярославле он часто посещал театр, и не раз хвалил его брату. Сам принимал участие в театральных спектаклях. Большим успехом пользовались его выступления со сцены. Михаил Павлович читал свой рассказ «По пути» и знаменитый рассказ Антона Павловича «Ванька». В то время он становится театральным критиком, посылает свои рецензии в московский журнал «Театральная жизнь», «Ярославские губернские вести» и «Северный край», подписываясь псевдонимом «Театрал». Большим количеством голосов он был избран в правление любителей драматического и музыкального искусства. Его стараниями при городском театре открываются классы рисования и скульптуры, которые финансировал барон Штиглиц. С 28 августа по 8 сентября 1899 года была открыта художественная выставка Товарищества передвижных выставок. Ярославцы смогли познакомиться с произведениями таких художников, как Репин, Левитан, Мясоедов, Дубовской и Касаткин. (Всего 49 полотен).

Михаил Павлович много читал. В ярославских книжных лавках покупал для брата справочники самого разнообразного характера, пересылал их в Мелихово. Позднее Антон Павлович пожертвовал свою библиотеку Таганрогу.

В одном из писем Антону Павловичу он пишет: «В Ярославле ты ужасно популярен».

Прибалтийский немец бухгалтер Павел Оскарович Укке, ровесник и сослуживец Михаила Павловича, переводил повесть Антона Павловича «Моя жизнь» на немецкий язык.

Любимым композитором Михаила Павловича был Пётр Ильич Чайковский. Он часто исполнял «Баркароллу», «Осеннюю песню» и вальс из «Спящей красавицы».

Звучит «Баркаролла» П.И.Чайковского.

По долгу службы Михаил Павлович часто объезжал свой уезд. Его впечатления стали темой для многих произведений.

12 июня 1896 года Михаил Павлович приехал в Рыбинск. Из письма от 11 июня 1896 года:

Чтец №3: «Дорогие родственники. Я назначен в командировку в Рыбинск на целую неделю и завтра утром, в среду, уезжаю в оный град на ревизию...

⁵ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.89-90.

Еду, конечно, на казенный счет, но признаться, - с большим удовольствием поехал бы к вам в Мелихово... Если бы я был Хлестаковым или, по крайней мере, хоть одним из тех ревизоров, которых когда-то угощал папаша балыком, - воображаю, сколько вин, закусок, денег и голов сахару привез бы я с собою из Рыбинска! А уж об икре зернистой и говорить нечего...»⁶.

Ведущий: Почти в это же время Антон Павлович договорился с младшим братом Михаилом посетить Нижегородскую Всероссийскую промышленную и художественную выставку.

Антон Павлович составил план поездки. Первым пунктом стала станция Максатиха, где издатель А.С.Суворин недавно купил имение. Туда он ехал поездом. Затем поездом он едет в Рыбинск. В Рыбинске садится на пароход. В Ярославле к нему должен был присоединиться брат Михаил. Предполагалось далее вместе следовать до Нижнего Новгорода. Этот план осуществился не полностью.

Антон Павлович выехал из Мелихова 20 июля. Повидался с Сувориным и отправился в Ярославль. Позже он писал Суворину:

Чтец №1: «От Максатихи до Рыбинска одна сплошная скука, особенно в жару. От Рыбинска до Ярославля тоже не весело. Преобладающее

впечатление – это ветер... И все наслаждения исчерпываются селянкой из стерляди, после которой долго хочется пить. На пароходе ни одной интересной женщины, не с кем слова сказать, все картузы, сальные, захватанные морды, арестанты, звенящие кандалами, и плохое тёплое пиво»⁷.

Ведущий: Но продолжение поездки не состоялось. У Михаила Павловича возникли денежные затруднения.

Когда Антон Павлович сошел на берег неизвестно. Этот визит состоялся между 22 и 26 июля 1896 года.

Он навестил в Ярославле брата на Духовской улице в доме Шелягиной, переночевал у него, выкупался в Волге, затем уехал в Москву и Мелихово.

А.П. Чехов в кабинете мелиховского дома

Соседом Михаила и Ольги Чеховых в Ярославле оказался бухгалтер Гуца. Фамилия соседа вызвала много острот со стороны Антона Павловича. Она упоминается и в его письмах. Эту личность писатель мог видеть, когда приезжал в Ярославль.

⁶ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.100-101.

⁷ Чехов А. П. Собрание сочинений. Т.12. – М.: Худ. лит.,1956. – с.102.

Михаилу Павловичу очень хотелось видеть родных. 20 октября 1897 года в Ярославль приехал брат Иван. Два дня он пробыл у Чеховых, осмотрел достопримечательности, прогуливался по набережной.

6 февраля 1898 году у Михаила Павловича и Ольги Германовны родилась дочь Евгения. Её назвали в честь бабушки Евгении Яковлевны Чеховой.

Из письма Александра Павловича Чехова к брату Михаилу:

Чтец №1: «СПб. 15.02.1898... Получил вчера... известие, будто маменька Евдения Яковлевна поехала к тебе по делам, нетерпящими отлагательства: говорят будто ты превращаешься в родителя. Что ж дело хорошее. Трудись и пользуйся плодами от трудов своих праведных...»⁸.

Ведущий: Гостила в Ярославле Евгения Яковлевна 2 недели.

Несколько лет Михаил Павлович приглашал в Ярославль Марию Павловну, но она не приезжала. Весной 1898 года он опять приглашал её в письме:

Чтец №3: «Я положительно не понимаю, почему ты не можешь приехать к нам. Ведь находилось же у тебя время на поездку в Крым. Приезжай, пожалуйста. Взгляни на Волгу, ей богу, стоит. Взгляни и на крестницу... Сегодня утром я оделся и пошел прямо с постели на Волгу. Ну, что за прелесть! Необъятные горизонты, суэта, пароходы свистят, барки плывут, а утро – один восторг!»⁹.

Ведущий: В июле 1898 года Павел Егорович очень опечалился, что в Мелихово не привезли его внучку. Он так мечтал увидеть девочку. Вскоре он приезжает в Ярославль полюбоваться внучкой. По приезде в Ярославль Павел Егорович отписал Антону Павловичу в Мелихово: «Милый Антоша. Приехал я в Ярославль благополучно. Миша и Леля мне обрадовались. Квартира была освещена в ожидании дорогого гостя... Видел Волгу матушку, она хороша, но обмелела, пароходов мало ходит, бульвары на горе устроены, для виду на Волгу весьма приличны, и красиво смотреть, как переправляются на ту сторону пароходы»¹⁰.

Жизнь молодой семьи губернского чиновника течет своим чередом. В письме к матери от 28 января 1900 года Михаил Павлович пишет:

Чтец №3: «...Ну, что сказать вам о себе? Всё, что я могу сказать о себе, всё будет касаться одной только Жени, так как она составляет собою весь центр, всю суть нашей жизни в семье... Лёля всё хозяйствует и старается на гроши пятаков показать: сама обшивается, удивила наших дам своими моднейшими туалетами (которым грош цена), сама хлопчет около ребёнка, а когда у нас через каждые две недели по субботам собирается весь Ярославль, то она ухитряется на какие – нибудь пять рублей всех и напоить, и накормить изысканными блюдами...»¹¹.

⁸ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.135.

⁹ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.137.

¹⁰ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.145.

¹¹ Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во,1970. – с.187.

Развлекая гостей Михаил Павлович играл на пианино попури из любимых оперетт Леока, Эрве, Зуппе, Оффенбаха, Штрауса.

Звучит «Полька» Иоганна Штрауса.

Ведущий: 1901 год был для Михаила Павловича радостным и переломным – у него родился сын Сергей, в том же году он оставил службу в Ведомстве Министерства финансов и уехал в Петербург. Там занялся литературной и издательской деятельностью. Много писал для детей.

За сборник очерков и рассказов 1907 году он был удостоен Пушкинской премией. (В 1888 году Пушкинской премией отмечен Антон Павлович). Среди этих рассказов несколько написаны на основе угличских и ярославских впечатлений.

С 1904 года работал над биографией брата. Знаменитая книга «Вокруг Чехова» вышла в 1933 году, второе издание – в 1959 году.

Михаил Павлович был знаком с П.И.Чайковским, М.Горьким, А.И.Куприным, Ф.Шаляпиным, И.И.Левитаном, С.В.Рахманиновым, В.Г.Короленко, А.Скрябиным и В.Гиляровским.

После революции он много переводил с английского и французского. В его переводах вышли произведения Джека Лондона, Кервуда, Синклера Льюиса и других. В тяжёлые годы гражданской войны он шил башмаки, и этим кормил семью.

1926 году он переехал в Ялту.

Последнее, над чем работал Михаил Павлович, это книга «Дом – музей А.П.Чехова в Ялте. Мемуарный каталог – путеводитель». Книга составлена при участии Марии Павловны. Она провела редактирование рукописи.

Много сил Михаил Павлович положил на создание Дома – музея А.П.Чехова в Ялте и налаживание его работы. Скончался там же, 14 ноября 1936 года и похоронен на Новом кладбище рядом со своей матерью, Евгенией Яковлевной.

И.А.Бунин вспоминал, что Чехов «много раз старательно, твердо говорил, что бессмертие, жизнь после смерти, в какой бы то не было форме – сущий вздор... Но потом несколько раз ещё твёрже говорил противоположное: «Ни в коем случае не можем мы исчезнуть после смерти, Бессмертие – факт».

Воспоминания родных и близких воскрешают внешний облик и внутренний мир великого писателя. Немало мемуарных страниц содержат материалы о пребывании Антона Павловича и его родственников на Ярославской земле.

И сегодня, имя Антона Павловича носят улицы, библиотеки, его пьесы ставят на сценах старейшего театра России имени Волкова и Рыбинского театра драмы. ***В завершение звучит «Осенняя песня» П.И.Чайковского.***

Список литературы:

1. А. П. Чехов. Документы. Фотографии: Альбом. – М.: Советская Россия, 1984. – 198с.
2. А.П.Чехов в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит., 1986. – 735 с.
3. Дом – музей А.П.Чехова в Ялте: Путеводит
4. Ковалёв И.А., Пуришев И.Б. Углич ель. – Симферополь: Крым, 1971. – 128 с.: ил.: Путеводитель по городу и окрестностям. – Ярославль: Верх.-Волж.кн.изд-во,1978. – 128 с.
5. Козлов П.И., Маров В.Ф. Ярославль: площади, улицы, памятники истории и культуры. – Ярославль: Верх.- Волж.кн.изд-во, 1985. – 127 с.
6. Мелиховский летописец: Дневник Павла Егоровича Чехова. М.: Наука, 1995. – 267 с.
7. Переписка А.П.Чехова в 2-х томах. – М.: Худож. лит., 1984. – 447 с.
8. Писатели Чеховской поры. Т.1. – М.: Худож. лит., 1982. – 463 с.
9. Русские писатели: Библиографический словарь. Т.2. – М.: Просвещение, 1990. – 448 с.
10. Спутники Чехова: Сборник. – М.: МГУ, 1982.
11. Течение Мелиховской жизни: А.П.Чехов в Мелихове 1892 – 1899 годы. – М.: Планета, 1989. – 272 с.
12. Хозяйка Чеховского дома. – Симферополь: Таврия, 1968.
13. Чехов А. П. Собрание сочинений: Письма. Т. 11-12. – М.: Худож. лит.,1956.
14. Чехов М.П. Вокруг Чехова. Е.М. Чехова. Воспоминания. – М.: Худож. лит., 1981. – 335 с.
15. Чехов С.М. О семье Чеховых: М.П.Чехов в Ярославле. – Ярославль: Верх.-Волж.кн.изд-во,1970. – 224 с.
16. Чудаков А.П. Антон Павлович Чехов: Кн. для учащихся. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.

Литературно- музыкальный вечер «Семья Чеховых и Ярославский край» проводился в филиале №17 в клубе «Собеседник».

Участниками встреч клуба являются жители микрорайона «Волжский»: общественность, друзья библиотеки, инженерно- технические работники, учащиеся различных учебных заведений, старшеклассники и педагоги, местные литераторы.

Литературно- музыкальный вечер состоял из выступления чтецов, основанных на краеведческом материале, музыкальных заставок. Истинным украшением стало выступление самодеятельных актеров из народного театрального коллектива «Аншлаг»,

показавшего сцены из спектакля- шутки «За двадцать минут до звонка», автором которого является брат А.П. Чехова Михаил (Богемский).

Михаил Чехов (Богемский)

**„ЗА ДВАДЦАТЬ МИНУТ
ДО ЗВОНКА“**

(шутка в одном действии)

Постановка Людмилы Семёной

Любительский театр
„АНШЛАГ“

К/к „Авнатор“, г. Рыбинск
1999 г.